

Светлана Витальевна Косырева – кандидат искусствоведения,
этномузыковед, доцент кафедры музыки финно-угорских
народов Петрозаводской государственной
консерватории имени А. К. Глазунова
(Петрозаводск, Россия),
svetlana.kosyreva@glazunovcons.ru

Svetlana V. Kosyreva – Ph.D. in History of Arts,
Ethnic music researcher, Associate Professor
at the Department of Finno-Ugric Music
of the Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire
(Petrozavodsk, Russian Federation),
svetlana.kosyreva@glazunovcons.ru

УДК 781.7

DOI 10.61908/2413-0486.2017.12.4.1-11

ВЕПССКАЯ ТЕМА В ТРУДАХ Т. В. КРАСНОПОЛЬСКОЙ¹

VEPSIAN THEME IN THE WORKS OF TAMARA V. KRASNOPOLSKAYA

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты, связанные с вепсской темой в трудах карельского учёного Т. В. Краснопольской (1937–2015). Проблема изучения этнической музыки вепсов выявляется в контексте исследования межэтнических взаимодействий в певческом фольклоре народов Северо-Запада России – вектора научного творчества учёного. Анализируется подход Т. В. Краснопольской к изучению отражения особенностей художественного мышления вепсов в заимствуемом ими материале, в частности, характере воплощения художественного хронотопа в культуре вепсов.

Abstract

The article covers the aspects related to the Vepsian theme in the works of the Karelian scientist Tamara V. Krasnopolskaya (1937–2015). The problem of studying Vepsian ethnic music is revealed in the context of the study of interethnic interactions

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-14-10003.

in the singing folklore of the peoples of the Northwest of Russia – the vector of the scientific work of the scientist. The author analyses Tamara V. Krasnopol'skaya's approach to the study of the reflection of the features of the Vepsian artistic thinking in the borrowed material, particularly in the character of the embodiment of the artistic chronotope in Vepsian culture.

Ключевые слова: Т. В. Краснопольская, этномузыковедение, музыкальное финноугроведение, Е. В. Гиппиус, вепсы, певческий тембр, интонирование, Межозерье, хронотоп, этническая музыка вепсов, певческие традиции народов Карелии

Keywords: Tamara V. Krasnopol'skaya, ethnomusicology, musical Finno-Ugric studies, E. V. Gippius, Vepsians, singing timbre, intonation, Mezhozerye, chronotope, Vepsian ethnic music, singing traditions of the peoples of Karelia

Тамара Всеволодовна Краснопольская – яркая фигура в карельском этномузыковедении. Она известна в России и за рубежом как ведущий российский финноугровед и педагог, создатель научной школы музыкального финноугроведения в Карелии, продолжатель дела своего учителя – Евгения Владимировича Гиппиуса. Её многочисленные труды в области музыкальной фольклористики являются ценным вкладом в развитие отечественного этномузыковедения. Среди опубликованных работ: сборники народных песен, собранных в Карелии, более ста научных статей, две монографии, публицистические работы.

Основная научно-исследовательская тематика Т. В. Краснопольской связана с изучением музыкальной текстологии и ареалистики, межэтнических взаимодействий в певческом фольклоре, вопросов песенного стихосложения, исследования теории жанра причитаний карел и культуры традиционной импровизации, а также междисциплинарных аспектов традиционной культуры, в частности, сравнительного изучения певческого фольклора и традиционной архитектуры. Исследовательский интерес учёного связан в основном с

традиционной музыкой коренных народов Карелии – карел, вепсов, финнов, этнических групп русского населения Северо-Запада Карелии и соседних регионов. По мнению учёного, локальные стили двух субрегиональных традиций – пудожской и заонежской – отражают динамику взаимодействия русского, карельского и вепсского начал. Один из главных векторов научной работы Т. В. Краснопольской (не раз звучавший в докладах на научных конференциях и статьях) заключался в поиске «финно-угорской подпочвы» согласно призыву Е. В. Гиппиуса всем, кто изучает народное искусство Севера².

Особый интерес Т. В. Краснопольской вызывала *вепсская тема*. Это подтверждают многочисленные наблюдения и выводы исследователя, опубликованные в научных работах разных лет. В данной статье рассмотрим основные вопросы, связанные с вепсской темой в трудах карельского учёного.

Вепсы являются одним из древнейших народов Европейского Севера, обладающим самобытной культурой. «Первое упоминание о веси и чуди, с которыми связывают происхождение вепсского народа, в исторических источниках относят к середине VI века. Уже в первой половине I тысячелетия племена веси и чуди населяли Межозерье (пространство между тремя крупнейшими северными озёрами – Ладожским, Онежским и Белым). <...> В наше время территория традиционного расселения вепсов занимает узкую полосу вдоль Онежского озера и центральную часть Межозерья»³.

Этническая музыка вепсского народа, обусловленная особенностями этногенеза, географическим положением и историко-культурной спецификой, представляет собой чрезвычайно интересное и, несмотря на наличие публикаций по отдельным проблемам, в целом, малоизученное явление. Вепсская

² Согласно Т. В. Краснопольской, формулировка «*Ищите финно-угорскую подпочву!*» «... родилась отнюдь не случайно. В 1920–30-х гг. учёный работал в Заонежье, в Архангельской губ. – на Пинеге и Вычегде. Тогда же он впервые услышал пение прионежских вепсов. Повсюду вместе со своей женой и соратницей З. В. Эвальд он записывал *русские песни*, и всюду их звучание, знакомое каждому россиянину в привычных слуху среднерусских вариантах, указывало на присутствие в них особого, *инородного* начала. Постепенно это начало стало ясно осознаваться как *иноэтническое*» [5, с. 52].

³ См.: Строгальщикова З. И. Вепсы. Петрозаводск: Периодика, 2008.

музыкально-фольклорная традиция удивительна и самобытна. Она представлена произведениями различных жанров: лирическими песнями, свадебными, похоронными и рекрутскими причитаниями, календарными напевами, колыбельными, частушками, сказками, а также малыми формами фольклора – считалками, загадками, поговорками, пословицами и др.

Согласно Т. В. Краснопольской, среди изданий фольклорных материалов, собранных на землях Северо-Запада России, «особняком располагается небольшая, но весомая библиотека публикаций и лирических напевов, записанных в Межозерье <...>, – это земли совместного и чересполосного проживания русских и вепсов – финно-угорского этноса, потомков... летописного племени Весь. Межозерскую песенную традицию выделяют черты, которые сразу обращают на себя внимание уже случайного слушателя, неотступно направляют работу искушённого собирателя, надолго приковывают внимание исследователя. Первая из них – необычный характер звучания местных песен, который вызвал много эмоционально-образных откликов, но с научной точки зрения пока не описан» [4, с. 195–196]. В связи с этим Т. В. Краснопольская упоминает настойчивый вопрос Е. В. Гиппиуса во время его участия в работе над сборником В. П. Гудкова и Н. Н. Леви (1940-е годы)⁴ по поводу вепского распева русской протяжной песни «Росынька»: «Объясните мне, что такое “Росынька”»? [5, с. 67–68].

Первое обращение Т. В. Краснопольской к музыкальной традиции вепсов состоялось в контексте изучения проблем межэтнических взаимодействий, в связи с описанием русских песен, записанных от вепсов, при работе над серией «Фольклор, комплексная текстология». Так, в 1998 году была опубликована статья Т. В. Краснопольской «Этническая идентификация музыкальных записей из районов со смешанным населением». Позднее, в 2001 году на финно-угорском конгрессе в Тарту учёным был прочитан доклад «Песни вепсов в иноязычных

⁴ См.: Песни народов Карело-Финской ССР: сборник карельских, вепских и русских песен / сост. В. П. Гудков и Н. Н. Леви. Петрозаводск, 1941.

публикациях», в котором была поднята языковая проблематика. В частности, внимание Т. В. Краснопольской привлекла проблема отражения особенностей художественного мышления вепсов «в заимствуемом ими материале; характер усвоения принципов иноэтнического художественного мышления, в данном случае – усвоение *вепсами* мелодико-композиционных закономерностей русских протяжных песен»⁵ [5, с. 69]. Кроме того, исследователь заостряет внимание на характере воплощения художественного пространства и времени в различных этнических культурах. Эти аспекты в полной мере раскрываются Т. В. Краснопольской в трудах: «Певческая культура народов Карелии: Очерки и статьи» (2007), «Певческое искусство народов Северо-Запада России: Исследования. Статьи» (2013) и др.⁶ И, хотя, вепсская тема не была главной для учёного, всё же она стала, на наш взгляд, основной, поскольку в процессе работы над ней решался главный вопрос, сформулированный ранее Гиппиусом.

Песни вепсов имеют определённые черты, которые сразу заметны реципиенту. Прежде всего, это мощный, долго длящийся звук, завершающий строфы лирических запевов. Особенности отличается и исполнение песен вепсами на русском языке, в частности, своеобразным звучанием поэтического языка песен [5, с. 66]. Т. В. Краснопольская отмечает: «То, что речь идёт о русском языке или о его особом наречии, ясно из сравнения с близкими по

⁵ У вепсов существовал «обычай пения русских *лирических* песен во время *свадебных* обрядов на один общий для них политекстовый напев. Такая, допускаемая обычаем возможность петь разные поэтические тексты *на один напев* и *на один и тот же* поэтический текст петь на *разные напевы* является одной из важных черт сохранившейся до наших дней рунической культуры финно-угров» [4, с. 219].

⁶ См. также: Краснопольская Т. В. Полиэтнические певческие традиции Карелии как ключ к пониманию культурной целостности «Северо-Запада России» // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Т. III. М., 2006. С. 326–336; Краснопольская Т. В. О формах проявления межэтнических контактов в певческом творчестве народов Карелии // Народная музыка сегодня: тез. докл. Таллин, 1989. С. 94–96; Краснопольская Т. В. Взаимосвязи в певческом искусстве народов Карелии: история и некоторые современные проблемы их изучения // Музыка Севера. Петрозаводск, 1994. С. 6–16; Краснопольская Т. В. Межэтнические взаимосвязи в певческом фольклоре: исследовательская практика и теория исследования // Фольклорная культура и ее межэтнические связи в комплексном освещении. Петрозаводск, 1997. С. 111–130; Краснопольская Т. В. Два взгляда на проблему межэтнических связей // Народные культуры Русского Севера. Архангельск, 2004. С. 176–185 и др.

языковому строю поэтическими текстами свадебных, плясовых, кадрилиных песен, записанных в тех же местах от тех же исполнителей. Удивляет не только и не столько необычное для русского слуха звучание слов (“серед летца тёплого... тёплого да межоного”) и странных, часто противоречащих по смыслу словосочетаний (“Косила девка *косьбы*...” <...>). Поражает то, как певцы произносят песенный текст. Они поют не *стихи*. Они *провозглашают отдельные слова и возгласы*, звучащие и впечатляющие как многозначительные символы: “Росынька... роса... темны леса...”» [5, с. 66–67]. Распев слов в вепсских песнях поражает своей широтой. «Слова широко распеты и как бы погружены в стихию долго длящихся и медленно сменяющихся музыкальных звучаний. Ритмом движения этих плотных звуковых волн управляет не слово, а смена фонем: “а...э...о-и...”, создающая ощущение безмерного пространства-времени. Лишь иногда фонемы образуют “сгустки”, своего рода “ключевые” слова: “Развесёнькое... житьё девичье...”. Интенсивность же подачи звука, его внутренняя наполненность таковы, что эта человеческая песня воспринимается как апелляция к силам природы, к её духам» [там же, с. 67]. По словам учёного, «Именно этот особый хронотоп бытия песни и рождает то чувство чего-то своеобразного, что неожиданно для их знатоков раскрывается в звучании мелодий протяжных русских песен. Они и узнаваемы, и в то же время новы какой-то поражающей, буквально разящей слух и душу новизной»⁷ [там же].

Учёных в разное время интересовал акустический аспект в изучении особенностей звучания вепсских песен [2; 5]. На важность таких исследований с применением современных информационных технологий обращала внимание и Т. В. Краснопольская [4, с. 196]. На наш взгляд, вепсская певческая тембро-артикуляционная специфика определяется слабо дифференцированными (с

⁷ Согласно Т. В. Краснопольской, «Тщательный интонационный анализ мелодий *русских лирических песен, распетых вепсами*, заставляет убедиться, что в них нет таких мелодических оборотов, которые не были бы свойственны напевам русской лирической песни. Об этом непрерываемо свидетельствуют их нотировки. Однако и звуковысотный контур, и ритм мелодии последние фиксируют в обобщённом виде, не затрагивая других уровней музыкального звучания» [5, с. 66].

точки зрения позиции), как бы перетекающими друг в друга гласными фонемами. Этот процесс коррелирует с особенностями певческого аппарата исполнительниц: почти неподвижной нижней челюстью. Пение вепсов отличается мощным, строго ориентированным в пространстве звуком. Это отражается в структуре спектра звуков (их градация может быть дифференцирована до 7,5 кГц). Такие звучания можно интерпретировать как тембровое многоголосие⁸ [2, с. 129].

Говоря о факте бытования русских лирических песен у карел, вепсов и коми, Краснопольская отмечала: «... взаимодействие именно вепсской и русской певческой традиции приобрело на Северо-Западе столь своеобразные формы, что они, с одной стороны, поражают слух уже при первой встрече с ними своим своеобразным художественным содержанием, а с другой стороны, они представляют наиболее сложный объект для их исследования» [5, с. 64]. Учёный формулирует ряд конкретных задач, представляя, по сути, алгоритм действий, направленных на решение проблем целостного освещения певческой культуры Северо-Запада России [там же, с. 69–70]. Заявляя тему этнической идентификации музыкальных записей из районов со смешанным населением, Краснопольская определяет свою ближайшую задачу «как аналитическое описание группы версий русской лирической песни “Вольное”»⁹ [там же, с. 70]. При адаптации сложившихся аналитических методик к специфике изучаемого материала, исследователь отмечает, что «в большинстве случаев приходится отказаться от выделения форм “чистого” стиха в поэтических текстах вепсских песен; определённой осторожности и скрупулёзности требует как анализ

⁸ Вообще тембр певческого звука вепсов насыщен обертонами: наряду с низкой певческой формантой (~500–700 Гц) в спектре присутствует высокая (3200 Гц), ярко выражены межформантные области [2, с. 129].

⁹ Речь идёт о группе песен, представляющих версии лирической песни «Размолодчики» (см.: сб. Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина «Русские народные лирические песни»): «Вольнёё, безумноё девушкой житьё» (Пудож), «Распревольненькое», «Распрекрасненькое», «Развеселенькое» (Межозерье) [3, с. 122].

слоговых музыкально-ритмических форм, так и форм их повторяемости в композиции мелострофы» [5, с. 71].

Постепенно Т. В. Краснопольская приходит к выводу о том, что в настоящее время проблема изучения своеобразия лирических русских песен, распетых вепсами, может быть решена лишь благодаря комплексному подходу в аналитической работе, включающей ряд факторов, и зависит от полноты исследуемого материала. Важным для учёного было выявить особенности вепских распевов русских песен, которые репрезентирует их структурно-типологический анализ: «Выделив среди особенных черт вепских распевов те, которые имеют *закономерно повторяющийся* характер, мы сможем сформулировать предположение о конкретных проявлениях воспринимающего этнического сознания в интерпретации им иноэтнических фольклорных фактов. Увидев эти законы “в действии”, мы сможем приблизиться к пониманию самих этих законов — они ещё никем не описаны — как таковых, т. е. как они функционируют на уровне мышления этноса» [там же, с. 71–72].

Так, в результате аналитического исследования лирических напевов русских песен, распетых вепсами, Т. В. Краснопольская выявляет «напевы двух разных жаровых типов — “квартовый”, тяготеющий к сезонно-приуроченным песням, и “квинтовый” — непосредственно связанный с традициями лирической протяжной песни» и отмечает их *композиционно-стилевое своеобразие* [там же, с. 92]. По мнению учёного, это своеобразие является результатом воздействия иноэтнического сознания, имевшего свои традиции песенности, связанные с календарной и семейной обрядностью и общинным бытом: «Нам представляется, что в вепских распевах русских лирических песен наиболее последовательно сказалось свойственное этносу ощущение *времени*, что привело к переосмыслению всех структурных уровней традиционной русской песни. Это сказалось в модификациях песенного стиха, малые ритмические структуры которого оказались восприняты как внешние вехи-ориентиры для движения

распетого слова в пространствах долго длящихся, “бесконечных” звучаний» [5, с. 93].

В то же время на звуковысотном уровне, в мелодиях протяжных песен, по словам Т. В. Краснопольской, «... время осмысляется не только через долго длящиеся звуки, завершающие развёрнутые мелодические фрагменты напева. В музыкально-поэтической строфе мелодическая структура формируется как автономная по отношению вербальной. Она заполняется по горизонтали краткими, семантически значимыми, “изначальными” интонациями зовов, переключек, сигналов-“маяков”, близкими, но не тождественными интонациями-символами. Их последования в мелострофе подчиняются принципам повторности и смежности контрастных смыслов» [там же]. Этими «семантически значимыми», «изначальными» интонациями буквально наполнена музыкальная ткань протяжной песни вепсов. Наш акустический анализ музыкального языка вепсской протяжной песни показал наличие в певческом интонировании: форм раннефольклорного интонирования α и β -типов¹⁰ [1], обилие микроскольжений¹¹, микроальтераций, микродинамики. Интонирование α -типа реализуется в виде *темброфонем*, артикуляционной основой которых является певческая позиция темброфонемы *ho*. Данный компонент, на наш взгляд, является определяющим в вепском певческом звукообразовании [2, с. 129–130].

В настоящее время проблема изучения своеобразия лирических свадебных песен, распетых вепсами, остаётся актуальной. Это связано, прежде всего, с недостаточной доступностью архивного материала, невозможностью его фиксации сегодня (из-за угасания традиции), а также со сложностью его транскрипции. Одной из перспективных, на наш взгляд, задач в контексте проблемы усвоения принципов художественного мышления, свойственных

¹⁰ Речь идёт о так называемых контрастно-регистровом («вокальные флажолеты») и «неустойчиво глиссандирующем» видах мелодических образований [1].

¹¹ Подробнее об опыте нотации мелодического контура напевов с преобладанием высотных скольжений на вепском материале см. в [6].

иному этносу, является аналитическое изучение усвоения «принципов многоголосного распева русских песен носителями монодийной карельской песенной культуры» [3, с. 126]. Разработанная Т. В. Краснопольской исследовательская методология, а также привлечение достижений музыкальной акустики и использование компьютерных технологий с соответствующим программным обеспечением позволят дополнить представление о своеобразии художественного мышления вепсов.

Литература

1. Алексеев Э. Е. Раннефольклорное интонирование: Звуковысотный аспект. М., 1986. 240 с.
2. Косырева С. В., Николаева С. Ю. Проблемы изучения певческих традиций народов Карелии: опыт выявления тембро-артикуляционных моделей // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2017. Т. 11. Вып. 1. С. 123–133.
3. Краснопольская Т. В. Этническая идентификация музыкальных записей из районов со смешанным населением // Фольклор: комплексная текстология. М., 1998. С. 122–131.
4. Краснопольская Т. В. Певческая культура народов Карелии: очерки и статьи / под ред. В. М. Гацак, В. И. Нилова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. 256 с.
5. Краснопольская Т. В. Певческое искусство народов Северо-Запада России: Исследования. Статьи / науч. ред. В. И. Нилова. Петрозаводск: Verso, 2013. 184 с.
6. Рюйтел И., Реммель М. Опыт нотации и исследования вепских причитаний // Финно-угорский фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. Таллин, 1980. С. 169–195.

References

1. Alekseev Je. E. *Rannefol'klornoe intonirovanie: Zvukovysotnyj aspekt* [Early folklore intonation. Pitch aspect]. Moscow, 1986. 240 p.
2. Kosyreva S. V., Nikolaeva S. Ju. *Problemy izuchenija pevcheskih tradicij narodov Karelii: opyt vyjavlenija tembro-artikuljacionnyh modelej* [Problems of studying the singing traditions of the peoples of Karelia: the experience of identifying timbre-articulation models]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. Izhevsk. 2017. Volume 11. Issue 1, pp. 123–133.
3. Krasnopol'skaja T. V. *Jetnicheskaja identifikacija muzykal'nyh zapisej iz rajonov so smeshannym naseleniem* [Ethnic identification of musical records from areas with mixed population]. *Fol'klor: kompleksnaja tekstologija* [Folklore: complex textual study]. Moscow, 1998, pp. 122–131.

4. Krasnopol'skaja T. V. *Pevcheskaja kul'tura narodov Karelii: ocherki i stat'i* [Singing culture of the peoples of Karelia. Essays and articles]. Edited by V. M. Gacak, V. I. Nilova. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2007. 256 p.
5. Krasnopol'skaja T. V. *Pevcheskoe iskusstvo narodov Severo-Zapada Rossii: Issledovanija. Stat'i* [Singing art of the peoples of the North-West of Russia: Studies. Articles]. Edited by V. I. Nilova. Petrozavodsk: Verso, 2013. 184 p.
6. Ryuytel I., Remmel' M. Opyt notacii i issledovanija vepsskih prichitanij [Experience of notation and study of Vepsian lamentations]. *Finno-ugorskij fol'klor i vzaimosvjazi s sosednimi kul'turami* [Finno-Ugric folklore and interrelations with neighbouring cultures]. Tallin, 1980, pp. 169–195.